

14 ИЮЛЬ 1978

К 125-летию со дня рождения М. Н. Ермоловой

Великая актриса

исключительного дара на сердца и умы современников была столь велика, что едва ли не каждый спектакль с участием М. Н. Ермоловой превращался в крупное событие общественной жизни России.

Ее личность сформировалась под влиянием гуманизма и демократических традиций русской литературы. В круг любимого чтения актрисы входили книги А. С. Пушкина и Н. А. Некрасова, В. Г. Белинского, Н. Г. Чернышевского, Н. А. Добролюбова и Д. И. Писарева. Разделяя убеждения революционных демократов, М. Н. Ермолова своим главным творческим принципом полагала просветительскую и нравственную миссию искусства. Такое понимание отличало взгляды основоположников Малого театра М. С. Щепкина и П. С. Мочалова. Их художественные заветы путеводной звездой освещали жизнь Ермоловой на сцене. Личность Ермоловой сложилась из духовного и творческого опыта русской театральной культуры, глубоко освоенного и блестяще развитого актрисой.

Уже одна из первых крупных работ Ермоловой — Лауренсия в «Овечьем источнике» Лопе де Вега, по словам современника, «словно электрической цепью соединила... сердце артистки с сердцем зрителей, и они слились с ней в одном чувстве».

Это чувство было протестом юной актрисы против тирании, призывом к свободе, превратившим театр в подлинную политическую трибуну. На этом спектакле в русском театре родилась выдающаяся трагическая актриса со своим пониманием героического начала в человеческой личности.

Эта тема нашла ярчайшее воплощение в трактовке образа Иоанны д'Арк из шиллеровской трагедии «Орлеанская дева». Для Ермоловой судьба героини, отдающей жизнь за свой народ, с детства была примером верности долгу и страстной любви к родине. Актриса играла роль Иоанны на протяжении 18 лет.

Ермолова не раз говорила: «Горячая любовь к народу и защита его» — вот что в первую очередь привлекало ее в литературе.

Излюбленные темы Ермоловой звучали и в одном из самых совершенных творений актрисы — образе Марии Стюарт.

Гением актрисы была создана обширная галерея образов современниц, получивших определение «ермоловских женщин». Ее вершиной стала Негина из пьесы А. Н. Островского «Таланты и поклонники». История героини прочитана Ермоловой как волнующий, правдивый рассказ о драматической судьбе русской актрисы.

Ощущая духовную близость Негине и защищая ее, Ермолова бросала гневное обвинение общественной несправедливости.

Современники считали Ермолову честью и совестью русского искусства. Такую высокую репутацию принесло ей активное неприятие бюрократических порядков, господствовавших на императорской сцене, борьба с засильем антихудожественного репертуара и искренняя симпатия ко всему новому, прогрессивному, что появлялось в отечественном театре.

Мария Николаевна Ермолова горячо приветствовала Великий Октябрь. С первых дней революции она завоевала признание и любовь нового, демократического зрителя. В советское время, продолжая работу над новыми ролями, она искала возможностей расширения зрительской аудитории, часто выступала на концертной эстраде с чтением гражданской лирики великих русских поэтов.

Настоящим праздником культуры стал отмечавшийся в 1920 году 50-летний юбилей сценической деятельности М. Н. Ермоловой, ей первой из деятелей советского театра было присвоено почетное звание народной артистки республики. Через несколько лет актриса получила звание Героя Труда. В этом выразилось глубокое

уважение нового советского общества к заслугам великого художника-труженика, занявшего видное место не только в развитии театрального искусства, но и в истории русского освободительного движения, сыгравшего выдающуюся роль в утверждении прекрасных, подлинно революционных идеалов своего времени.

После юбилея М. Н. Ермолова писала, что всю глубину любви и привязанности к Малому театру она почувствовала «...не в криках восторга, не в словах «великая», «гениальная»... но в той сердечной теплоте, в тех заботах, в тех слезах, которые мелькали в глазах. Подумайте, как велико и свято, значит, то дело, которому мы служим».

125-летие со дня рождения актрисы, чье творчество составляет славу и гордость русской национальной культуры, еще раз заставляет задуматься о том, что залог бессмертия художника — служение народу, способность воплотить в образах искусства его душу, характер, устремления и надежды.

М. ЦАРЕВ,
народный артист СССР,
Герой Социалистического
Труда.

● М. Н. ЕРМОЛОВА. Портрет работы художника Валентина Серова, 1905 год.

Пламенные строки

«Моя мечта такая, что люди вернут себе утраченные ими идеалы добра, правды и красоты... и тогда людям будет легче жить на земле». Эти слова принадлежат Марии Николаевне Ермоловой. И можно сказать, что они стали смыслом ее жизни, программой ее творчества. Талант Ермоловой принадлежит народу, бережно сохраняется в нашей стране память об этой великой актрисе. По сей день в гости к Ермоловой приходят люди, они приходят в музей-квартиру, что в старинном особняке на Тверском бульваре столицы. Вся театральная Москва собралась у этого дома в памятное утро 2 мая 1920 года — в день пятидесятилетия сценической деятельности М. Н. Ермоловой. Сегодня здесь словно оживают страницы биографии актрисы... фотографии, личные вещи, книги, поздравительные адреса, ленты со словами

благодарности, тетрадки с аккуратно вписанными текстами ролей. И, конечно, письма. Дошедшие до нас из далекого времени, они помогают воссоздать внутренний мир замечательной актрисы, ее высокую гражданственность и горячее стремление быть верной высоким идеалам искусства.

«...во мне всегда, сама не знаю почему, жила непоколебимая уверенность, что я буду актрисой», — писала Ермолова. В Ленинграде, в залах Государственного театрального музея, что находится на площади Островского, как бы продолжается рассказ о великой актрисе. Афиша первого выступления тогда еще никому не известной воспитанницы Ермоловой, блестяще сыгравшей главную роль в спектакле «Эмилия Галотти». Серебряный лавровый венок, преподнесенный в бенефис Ермоловой. На каж-

дом листочке выгравированы роли, сыгранные актрисой.

Давняя дружба связывала Ермолову с актерами петербургских театров. И свидетельством тому — письма Ермоловой, хранящиеся в фондах музея. Ознакомившись с этими удивительными документами времени, читатель найдет в их строках и доброе слово участия, и похвалу удавшейся роли, и даже сетование на мелкие житейские неурядицы. Несомненный интерес представляет переписка Ермоловой и Комиссаржевской, ибо, как писал А. В. Луначарский в статье, посвященной творчеству В. Ф. Комиссаржевской, «в воспоминаниях о Ермоловой, воспоминаниях о Комиссаржевской всегда, все время грели человека, и он, говоря о них, начинал светло улыбаться, и глаза его загорались внутренним огнем». Вот одно из писем, датированное, по мнению исследователей,

1902—1903 годом: «... мне хочется вам сказать еще раз, что вы чудная, дивная артистка! Как жаль, что вы не у нас в Москве. Отчего не играете Маргариту Готье! Еще вам надо играть Адриенну Лекуверр и Сверчка. Пусть все это старо, но вы знаете «старый друг лучше новых двух». А в Сверчке вы можете чудес наделать. Не прощаюся, а до свидания! Мне почему-то кажется, что вы когда-нибудь попадете на нашу сцену...» Эти строки говорят о духовной близости двух замечательных актрис. Ермолова рекомендовала адресату героико-романтического плана, столь созвучные гражданскому пафосу Малого театра тех лет.

Современники отмечали удивительный контакт Ермоловой со зрительным залом. Казалось, не существовало того барьера, что отделял публику от сцены. Актриса

искала своего зрителя и высоко ценила его отклик. В годы реакции, последовавшей вслед за революционными событиями начала века, Ермолова сохранила веру в человека, способного понять и оценить подлинный смысл искусства. В 1906 году она писала М. Мамонтовой-Морозовой, известной общественной деятельнице: «...Если бы Вы знали, как дорого встретить теперь человека, хранящего в душе чистые идеалы искусства. Мутные волны заливают его со всех сторон и обдают грязью, но за него бояться нечего, оноечно и воскреснет, только горе нам, попавшим в эту мутную полосу декадентства и всякого уродства. И таланты будут, Ваши дети увидят воскресенье...» (письмо хранится в ЦГАЛИ СССР).

О значении театрального искусства, о смысле своего творчества, Ермолова писала в конце жизни: «Всю свою душу Малый театр отдавал народу и всегда стремились к нему и он, и я».

М. КОРОТКОВ.